

Любовь Белицкая

***Расскажи мне,
папа...***

По мемуарам Любавичского ребе.

Для дошкольников и младших школьников

**Нижний Новгород
2015 г.**

Любовь Белицкая

Расскажи мне, папа...

По мемуарам Любавичского ребе.

Для дошкольников и младших школьников

Нижний Новгород
2015 г.

Сценка 1

Паруш из Дубровны

Салон. На диване и на стульях сидят дети. Слышится громкий стук в дверь. Дети подбегают открывать дверь. Смотрят в глазок.

Моше:

Кто стучится?

Папа:

Отгадайте.

Вы вопросы мне задайте

Нужно думать головой,

Чтоб понять, чужой иль свой.

Моше:

Смотрит в глазок.

Борода, цицит и шляпа.

Это наш любимый папа.

Шмулик:

Все тебя мы заждались.

Скорей ужинать садись.

Папа:

Пока ужин собирают.

Может, в прятки поиграем?

Шмулик:

Нет. Не будем мы играть.

А не можешь ли сказать,

Был ли и у Ребе папа?

Дай повешу твою шляпу.

Папа:

Был, конечно, и чудесный.

Я вам случай интересный

Рассказать могу сейчас.

(Дети кричат: «У!»).

Тихо! Слушайте рассказ.

Но узнать вам прежде надо,

Где было местечко Ляды.

Кто же первый отгадает,

Может, старший, Моше, знает?

Моше:

В России на Украине.

В империи окраине.

Папа:

Там и Ляды и Дубровна.

Сядь, сынок, красиво. Ровно.

Шмулик:

Так? (Выпрямляется).

Папа:

Да, так. Я продолжаю.

Где был дом его, не знаю.

Но паруш в Дубровне жил

И большим цадиком был.

Наизусть знал Теилим

Дни и ночи только с ним.

Завязал глаза и уши,

Чтобы слов пустых не слушать.

И не видеть суеты.

А чтоб аромат еды
От молитв не отвлекал.
Нос паруш перевязал.
Ел лишь корки, воду пил
Но здоров при этом был.
Молод, статен и красив,
Хоть нарядов не носил.
Звался он Файвишь-Энахом
И последнюю рубаху
Бедным людям отдавал.
Сердцем добрым обладал.

Шмулик:

Он старик был с бородой,
Длинной пышной и седой?

Папа:

Нет. Ему было шестнадцать.
Но прилежно заниматься
Начал он с четырёх лет.
Впитывал ученья свет.
Жаль, не все его любили,
Хоть с почтеньем говорили
Все евреи о паруше.
Управляющий и слышать
О паруше не хотел.
Злое сердце он имел.
И задумал посмеяться
А точнее, поиздеваться
И нагайкой, и словами.
Над парушем пред гостями.

Заказал помост огромный
Из досок высокий, ровный
Рядом лавки разместил,
Чтоб обзор хороший был.
Когда гости будут кушать
И глумиться над парушем
Вот гонца он посылает
Развлеченья ожидает.
Но гонец, найдя паруша.
Голос дивный начал слушать.
Не посмел его забрать.
Предпочёл сам пострадать.
Хоть о розгах знал заранее,
Наблюдая наказания.
Как от двух иль трёх ударов

Разрывает кожу жаром.
Хлещет кровь красной рекой.
И тогда тело водой
Ледяною обливают.
И несчастный умоляет
Прекратить его мученья
Просит милости, прощения.
Ноги извергу целует.
Но картину здесь другую
Всей округой наблюдали.
И когда слугу пригнали,
Что паруша не привёл,
Бросили на мокрый пол.
Розги филином свистели,
Крови праведной хотели,

Пятьдесят ударов воют,
У слуги же нет ни крови,
Ни царапин на спине,
Словно был он как в броне.
Он не плакал и не злился.
Встал, оделся, удалился.

Моше:

Страшно слушать про такоё.
Что ж, оставили в покое
Гои бедного паруша
И не осквернили душу?

Папа:

Моше, ты, засомневался?
Верно, милый догадался.

Моше:

Управляющий – не тот,
Кто поможет и поймёт.

Папа:

Желчь палящую скопил.
Снова слуг он снарядил.
Как подводы возвратились,
Тут все слуги удивились,
Что опять паруша нет.
Старшему держать ответ.
Управляющий такое
Слушал с злобою большою.
«Чуда большего не знал»
– Так ему слуга сказал:
– Чтоб отшельника найти
Не присели мы в пути.
Мы его и миром звали,
И нагайкой угрожали-
Он ни слова не сказал
И, молитвы не прервал.
Я ж ногами в землю врос,

Да пронзила боль до слёз,
Рад, что вырвался живой,
Может, доползу домой.
И скажу вам без утайки,
Руку я поднял с нагайкой,
Но хлестнуть его не смог.
Онемел весь, видит Б-г.
Голову слуга склонил
И пощады попросил,
Но прощенья не дождался
И под плетью извивался.
Руку отрубить пришлось.
Исцеленья не нашлось.
Зря старались доктора.
Не дожил он до утра.

Шмулик:

Управляющий смирился
Больше на людей не злился?

Папа:

Что ты, всё наоборот –
Сам отправился в поход.
На пороге синагоги
Отказали ему ноги.
А нагайкой замахнулся –
Тело взвыло от конвульсий.
Пять дней адом страшным были.
На шестой – похоронили.

Моше:

Про того антисемита
Быль в столетьях не забыта,
Почему, сможешь сказать?

Папа:

Да. Поведала мне мать,
Что от бабушки узнала,
Той ж прабабушка сказала

Про молельню для паруша.

Шмулик:

Расскажи, мы будем слушать.

Папа:

Деньги миром собирали,

Женщины мне так сказали

Те, что были без детей.

На молельню, чтобы в ней
Мог паруш за них молиться,

И дитё на свет родится.

Чтобы женщина и мать

Могла Б-га прославлять.

Но уже за стол пора.

Мойте руки, детвора.

Сценка 2

Торба, полная счетов

Папа (дочери Саре):
Что так выглядишь уныло,
Нос до пола опустила?
Где улыбка, где румянец?
Где в глазах весёлых глянец?

Сара:
Будешь выглядеть уныло,
Туфли новые купила

Школьная моя подружка,
Я ж хожу как побирушка,
В туфлях стоптанных и старых
Дразнят: «оборванкой, Сарой».

Папа:
Это повод для расстройства?
Сядь поближе, успокойся.
Про Гецл-Шеломе, ты, знаешь?

Спорю, не подозреваешь,
В чём по Горкам он ходил
И что в торбочке носил.

Сара:

Расскажи же, сделай милость,
Что с Гецл-Шеломе случилось.

Папа:

Он в местечке Горки жил
Ни с кем близко не дружил.
Попрошайкой его звали
С трудом цдоку подавали.
Разговаривал он мало.

Лишь два слова:

«Шма, Израиль!»

Если милостыню дали

Говорил он: «Шма, Израиль».

А не дали, скажет он:

«Шма, Израиль» и мой поклон.

Сара:

Так до старости и жил?

Скудно ел и скудно пил?

Папа:

Да. Когда не смог и встать,
Попросил тогда позвать
Он могильщика из Горок.
Наказал он свою торбу,
Когда будут хоронить,
С ним в могилу положить.

Сара:

Что же было в торбе этой,

Не поделишься секретом?

Папа:

Нет, секретом не осталось.
В этой торбе оказались,
Все расписки и счета,
Что давала беднота
Гецл – Шеломо за деньги,
Что он щедро раздавал
Нищим делом помогал.
Вот тогда и все узнали,
Своим детям рассказали,

По прошествии веков,
Кто Гецл-Шеломо таков.
Скрытый праведник – Нистар,
Что дарил им сердца жар,
Всех душой доброй любил,
Хоть и в рубище ходил.
А тебе хочу сказать
Надо не переживать,
Не завидовать подружке,
А с ней радоваться лучше.

Сценка 3

Песах-Француз

Папа

(обращаясь к Шолому):
Что грустишь, ты за столом?
Улыбнись, скорей, Шолом!
Что случилось, расскажи,
В сердце камень не держи.

Шолом:

Я за бабочкой погнался.
А мобильник сам сломался.

Сам разбился, сам упал.

Так я маме и сказал.

Папа:

И поверила она?

Шолом:

Нет. И в чём моя вина?

Папа:

Это правда? Ты скажи.

Жить нельзя, сынок, во лжи.

Шолом:

Поздно, папа, исправлять...
Правду я не смог сказать.

Папа:

Не отчаивайся, милый.
Не такое в жизни было
Лет пятьсот с тех пор прошло,
Но былъём не поросло.

Шолом:

Расскажи, мы не шумим.
Слушать мы тебя хотим.

Папа:

В Польше князь жил Радзивил.
С детства с Пьер-Луи дружил.
Вместе мальчишки играли

И на лошадях скакали.
И в Париже обучались
На охоте развлекались.
Вместе выбрали невест
И с родных сорвались мест.
Дорожили оба честью
Поседели тоже вместе.
И в столицу держа путь
Вздумали передохнуть.

Шолом:

Где охотиться хотели
И рыбачить две недели?

Папа:

В Горках. Там евреи жили
Не сказать, чтобы дружили

Шибко с гоями они
Перемирья слава дни.
От налётов, от погромов
Не спасёшься даже дома.
И не спрячешься от мук.
В дверях слыша гоя стук.
Пьер-Луи, надо сказать
Не был склонен обожать.
Народ странный, некрещённый
Неопрятный, неучёный.
Не скажу, чтоб издевался,
Но язвительно смеялся.
В общем, сколько было сил
Он евреев не любил.
Пьер-Луи по воспитанью,
Мыслям и образованию.
Настоящий был француз
И не прятался от муз.
Весел был, богат, беспечен.
Но в душе добросердечен.
А ему из всех друзей,
Радзивил был всех милей.
Что было, отнюдь, не странно.
Но беда пришла незвано.

Шолом:

Расскажи нам поподробней.

Папа:

Ну, садитесь, поудобней.
Как-то вечером в субботу
Собираясь на охоту
Оступился Радзивил
И на землю угодил.
От паденья выстрел грянул –
Кровь рекой течёт из раны.
Врач сказал: «Спасти нельзя».

Вот родные и друзья
Проклиная день несчастный
Все в слезах пришли прощаться.
Тут слуга пришёл с докладом,
Что один хасид из Ляды
Князя вылечить берётся
За ночь, до восхода солнца.
«Этот неуч и невежда?!»
Но последняя надежда
Лекаря велит позвать
И жестоко наказать
Коль не встанет Родзевил.
Да, суров он в гневе был.
Но еврей в одеждах странных
Порошок насыпал в рану
Каплей горьких дал испить.
Князь поднялся – будет жить.
Пьер-Луи позвал еврея
«Все желанья сумею,
Я исполнить. Называй.
Да скорее уезжай.
Хочешь, лес, коня иль хату?»
«Нет. Мне ничего не надо.
Тайну я тебе открою.
Что ты делаешь средь гоим.
Ты еврей и твоя мать
Может это доказать.
Твоё имя Песах-Цви.
Это факт. Его прими.
И к евреям возвращайся.
Быть хасидом – это счастье».
«Жизнь сначала – это сложно.
Весь седой я. Невозможно».
«Шаг за шагом, понемногу
К своему придёшь ты Богу.

Если в дверь стучит беда
То не поздно никогда
В жизни всё перевернуть
И вступить на славный путь».
«Ну, что понял ты, Шолом?»

Шолом:
Маме я про телефон.
Утром правду расскажу
И прощенья попрошу.

Сценка 4

Живой залог

Папа:

Вот и правильно, Шолом.
А теперь мы спать пойдём.

Шолом:

Подожди ещё немножко.
Нет пока луны в окошке.
Да и наш Гершон молчит
О себе не говорит.

Папа:

Как прошёл твой день, Гершон?

Шолом:

К Мордыхаю ходил он.

Гершон:

Вижу, друг мой чуть не плачет.
Очень сложную задачу
Я помог ему решить.
А иначе, как же быть?

Папа:

Вот и молодец сынок.
В том, что другу ты помог.
Слышал про Гершон-Ицхака?

Гершон:

Нет.

Папа:

А это знает всякий.

Гершон:

Вот и я хочу узнать.

Все вместе:

Просим, просим рассказать

Папа:

Гершон-Ицхак жил когда-то
Арендатором богато.
Две корчмы свои имел
И озёрами владел.
Рыба в сеть исправно билась
Лавки от еды ломились.
Детей полная семья.
Дочери и сыновья.
А жена – достойней нет.
Вот Гершон-Ицхак стал дед.

Сара:

За него я очень рада
Может спать идти нам надо.

Папа:

Да, дочурка, можешь спать.
Коль не хочешь ты узнать.
Что в истории случилось,
Что в Чарее приключилось.

Сара:

Нет. Нет, продолжай отец.

Я уж думала, конец.

Папа:

Но не вечно всё на свете.

Это знают даже дети.

Поселился вдоль болот
Злой священник – юдофоб.
И стал пастве говорить
Чтоб не смели приходить
В лавочки к Гершон-Ицхаку.
Мол, велел так протодьякон.
От евреев мол, все беды,
Нас предупреждали деды.
Как священник тот ни злился,
Гершон-Ицхак – разорился.
Где, не знает денег взять.
За долги хотят забрать
Сына и перекрестить.
Гершон-Ицхаку как быть?
Зарыдал, но вспомнил вдруг.

Яков Керпил – верный друг.
Он поможет и спасёт
И в беде не подведёт.
Яков-Керпил, видит Бог
Гершон-Ицхаку помог.
Сына не дал окрестить
Хоть пришлось и заложить
Дом, и лавки, и корчму
Чтобы другу своему
Выстоять помочь в беде
Было так всегда, везде.
Всё. Рассказ закончил я
Поняли вы, кто друзья?

Сценка 5

Клад

Шмулик:

Мамин братик приходил.
Нам конфеты он купил.
Собирается в Мирон
Всем по шекелю дал он.

Папа:

Ну, теперь вы все богаты,
Что же купите, ребята.

Глиду, артик иль угу?

Шмулик:

Нет. Мы отдадим в цдоку

Папа:

Ой, вы, молодцы, какие!
Стали я смотрю, большие.
Знаете не только брать.
Но и бедным помогать.

Так же Шимон начинал,
С детства цдоку отдавал,
А когда нашёл невесту
То давал цдоку с ней вместе.
Был он знатным коммерсантом,
И ещё одним талантом
Добрый Шимон обладал.
Он ешивы содержал.
Золотом он торговал
Но себе прибыль не брал
И для всех открыт был дом.
Ждал приют хозяев в нём
Толмидей и хохамим
Даже странников чужих.

Пролетела жизнь стрелою,
Шимон со своей женою
Как-то, проходя лесочком,
Видят, зверь копает кочку,
Вырыл ямку, там кувшин
И кувшин там не один,
И все полные до края,
Золотых монет. Не знаю,
Сколько их я не считал,
Только Шимон всё отдал
На ешивы процветанье,
Интересное преданье
Вы узнали от меня?
Спать, скорее, ребятня!

Любовь Белицкая

РАССКАЖИ МНЕ, ПАПА...

По мемуарам Любавичского ребе.
Для школьников и младших школьников

Главный редактор
Член Союза Русскоязычных Писателей Израиля
Шутман Ф.А.

Корректор
Зелексон Л.А.

Художник
Хаертдинова П.Б.

Отпечатано в ООО «Печать НН»,
603043, Н. Новгород, пр. Октября, 26.

